После того как Ань Чжэн прибыл в колледж боевых искусств, он понял, что его судьба снова изменилась. Даже постоянное обучение Ань Аня в течение нескольких дней превратилось в роскошь. С этого момента он больше не будет учеником в классе Чан Хуана, а станет учеником Хуо Тангтана.

Даже если школа боевых искусств отличается от школы Цзунмэнь, невозможно просто так поменять дверной корт. Есть поговорка, что один день - учитель, а отец на всю жизнь, что показывает, насколько важно имя учителя.

Ду Шоушоу утешил Ань Чжэна, сказав: "Все хорошо, один день - это учитель и отец на всю жизнь. Сейчас у тебя есть только мать".

Ань Чжэн: "Иди..."

Ду Шоушэн отпрыгнул в сторону: "С этого момента я старший брат в классе".

Затем он увидел Гу Цянье на низкой стене недалеко от него и с усмешкой посмотрел на него. Ду тонко и зло усмехнулся: "А второй брат хороший?"

Затем он увидел меандра, стоящего рядом с Гу Цянье, и толстяк, который прыгал, вдруг потерял интерес к продолжению прыжков, опустил голову и пошел вперед: "Три брата и три головных офиса".

Из любопытства к тем, кто практиковал магические навыки, из любопытства к легендарному мастеру магического оружия, девятнадцати демонам, Ань Чжэн не стал возражать против такого расположения школы боевых искусств. Он нашел резиденцию Хуо Тангтана в направлении Чан Хуана. На самом деле он находился недалеко от класса, где учился Ань Чжэн, всего в ста метрах.

Небольшой двор под сенью бамбукового леса выглядит необычайно тихим. Любопытно, что место, где семь лет никто не жил, на самом деле не было чистым. На земле не было ни единого листика травы. Каменный стол и каменная скамья под сливовым деревом во дворе были чисты, как зеркало.

Хуо Тангтанг кажется очень тихой и спокойной женщиной. Она медитирует уже семь лет в книжном магазине города Вуюань. У нее такой темперамент, что кажется, будто она не от мира сего. Но Ань Чжэн всегда чувствует себя странно. Он всегда чувствует, что в теле этой спокойной женщины скрывается тигр.

Ань Чжэн во второй раз увидел Хуо Таньтан, которая спокойно сидела на каменной скамье и читала книгу. Хуо Тангтанг - женщина, на возраст которой можно не обращать внимания, да и вообще никто не видит ее возраста. Ее лицо похоже на очарование зрелой женщины, в то время как ее фигура сохраняет девичьи черты.

Она любит носить одежду из ткани, например, хлопка и льна. Жакет свободный, белый, с легким и мелким рисунком на нем, и его не видно, если не присматриваться. Под ней была надета пара панталончиков, темно-синих, однотонных, без узоров. На ногах - пара матерчатых туфель такого же темно-синего цвета. Ань Чжэн нашел линии на туфлях очень интересными.

На левой ноге был изображен единорог, а на правой - огненный феникс.

"Что ты хочешь спросить?"

Хуо Таньтан отложил книгу, поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна.

Ань Чжэн покачал головой: "Нет".

Хуо Тангтан: "О ... нет лучшего, а если и есть, то я не собираюсь тебе ничего объяснять. С сегодняшнего дня ты принадлежишь мне. Следуя мне, ты будешь следовать только одному правилу, оно простое... что я скажу, то и будет".

Глаза Ань Чжэна слегка расширились: "Все?"

Хуо Тангтанг сузил глаза: "У тебя есть вопросы?"

Ань Чжэн покачал головой: "Просто думаю, если я даже не могу определить время, чтобы пописать, я чувствую себя немного несчастным".

Хуо Таньтан сказал: "Похоже, что ты не заботишься о том, чтобы покинуть Чан Хуан, но это нормально... Поскольку ты все еще в настроении шутить, лучше воспользоваться твоим настроением, позволь мне взглянуть на твою силу".

Она указала на ряд деревянных свай недалеко от бамбукового леса: "Разбей их".

В это время я услышал, что Ань Чжэна перевели в люди Хуо Таньтана, и многие люди пришли посмотреть. Потому что всем интересно, кто такая Хуо Таньтан, ведь она долгое время не выходила из библиотеки, поэтому все больше и больше людей приходят один за другим.

Ань Чжэн посмотрел на колья: "Вы можете изменить метод испытания?"

Хуо Тангтанг спросил: "Ты уже перешагнул порог царства вознесения?"

Ань Чжэн кивнул: "Да!".

Хуо Тангтанг вздохнул: "Похоже, что вы недооценили себя. В твоем возрасте ты уже превзошел царство вознесения. Если посмотреть на весь Даян за триста лет, то их не так много... Я слышал, что у тебя есть темперамент. Я не люблю, когда мои ученики слишком высокомерны. Поэтому я собираюсь использовать некоторые методы, чтобы подавить тебя, так что будь готов. "

Ань Чжэн хотел немного посмеяться. Где он учил подавлять своих учеников, да еще и прямо об этом говорил?

Хуо Тангтанг встал и вышел, за ним шаг за шагом последовал Ань Чжэн. Прибыв в небольшой бамбуковый лес, Ань Чжэн обнаружил, что там действительно есть небольшое открытое пространство. Ряд деревянных блоков загораживал открытое пространство, а на открытом пространстве было что-то вроде горизонтальной полосы. Сверху свисали по меньшей мере тридцать или пятьдесят тонких линий, каждая из которых была скреплена кольцом разного размера.

Хуо Тангтанг сказал: "Если не хочешь задеть колья, тогда попробуй эти кольца".

Она легко сорвала лист с бамбука: "Кольцо, висящее на нем, разной высоты, и оно по-разному раскачивается при дуновении ветра. Теперь я разрешаю тебе использовать этот бамбуковый лист, чтобы пройти через все кольца сразу. Если у тебя получится, то правила, о которых я говорил ранее, будут недействительны. Если же ты не справишься, то убери свою гордость с

сегодняшнего дня и будь учеником, который обещает быть честным. "

Ань Чжэн взял бамбуковые листья у Хуо Таньтаня и подошел к турнику сбоку. Эта перекладина длиной не менее трех метров, на ней висели десятки колец. Высота этих колец разная, и самый большой зазор между ними может достигать одного фута. Когда дует ветер, тонкая линия раскачивается, и кольца раскачиваются по-разному.

Поэтому кажется, что нет никакой возможности пропустить этот бамбуковый лист через все кольца сразу.

Ань Чжэн провел бамбуковый лист через первый круг, а затем провел бамбуковый лист через второй круг: "Разве это не может сработать?".

Лицо Хуо Тангтана было слегка раздраженным: "Бесстыдство - это тоже талант?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Я просто подтверждаю правила".

Зрители засмеялись, но все понимали, что это невозможно. Не говоря уже о том, что эти студенты, даже если они преподают в школе боевых искусств, боюсь, мало кто сможет это сделать". Хуо Тангтанг сделал это, очевидно, только для того, чтобы подавить спор о безопасности. Конечно, она и сама уже все ясно сказала.

Ань Чжэн, казалось, был намеренно настроен против Хуо Таньтаня. Он взял бамбуковые листья и прошелся по всем кольцам. Затем он обернулся: "Господин, вы уверены?"

Хуо Тангтанг посмотрел на Чан Хуана недалеко: "Похоже, он не так хорош, как вы сказали".

Чан Хуань пожал плечами, мол, ты слишком сложный.

Ань Чжэн с улыбкой вернулся к исходной точке и посмотрел на бамбуковые листья в своей руке: "Если камень проще, то это просто лист... Но, к счастью, в моем имени есть борьба, сильная борьба. "

После того, как он произнес четыре слова, он ударил по листьям, и это выглядело как случайный бросок, что заставило Хуо Тангтана слегка нахмуриться.

Но после того, как бамбуковые листья пересекли первый круг, ее лицо изменилось.

Бамбуковые листья не прошли через середину кольца, а ткнулись в верхний край кольца, поэтому траектория движения бамбуковых листьев изменилась, немного снизившись. Затем, когда бамбуковые листья пересекли второй круг, они потерли левый край круга и снова изменились. Таким образом, под всеобщими изумленными взглядами бамбуковые листья словно ожили, точно просверлили все кольца, а затем врезались в деревянную сваю сбоку от горизонтального бруса.

Ань Чжэн подошел и протянул руку, чтобы вытащить бамбуковые листья: "Это хитрость, а не единственный способ. После того, как земля культивации достигнет царства Суми, ты сможешь управлять магическим оружием, и, конечно, ты сможешь управлять другими вещами."

Он посмотрел вниз, и бамбуковый лист поплыл сам по себе, как будто его держала невидимая рука, и медленно полетел вперед. Затем бамбуковые листья снова прошли через круг, а затем по кругу вернулись к ладони Ань Чжэна, расслабившись, как будто только что совершили очень необычное действие.

Ань Чжэн посмотрел на Хуо Тангтана: "Господин доволен?"

Хуо Тангтанг повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Ду Шоушоу взял на себя инициативу в уговаривании: "Против лучших!"

Группа людей последовала его примеру, но Чан Хуань смотрел на спину Хуо Тангтана с чем-то странным в глазах.

Ань Чжэн последовал за Хуо Тангтаном. Как только он вошел в дверь, он увидел, что Хуо Тангтанг держит что-то в руке. Ань Чжэн подсознательно поймал ее, посмотрел вниз, на книге были написаны три слова.

"Пу Шань Цзин".

Хуо Тангтанг сказал: "В общей сложности 19 364 санскритских иероглифа, ты можешь взять ее сейчас, чтобы посмотреть, когда сможешь записать дословно, тогда ищи меня".

Ань Чжэн открыл книгу и посмотрел на нее, затем пошел в дом и нашел кисть для письма, а затем начал писать на белой стене маленького дворика. Один мазок за другим, словно железный крючок, расписывающий золото. Но не прошло и получаса, как он закончил писать 19 364 санскрита, и стена двора вдруг задышала причудливее.

Ань Чжэн положил перо на каменный стол: "Господин, посмотрите, но одно слово пропущено?".

Цвет лица Хуо Тангтана становится все хуже и хуже... Эти санскриты заняли у нее два месяца, чтобы запомнить, как выглядит каждый из них. Еще десять дней ушло на то, чтобы убедиться, что не ошиблась в порядке. А Аньчжэн просто наблюдала за ней, и этот талант немного шокировал ее.

Ань Чжэн отошел в сторону, поднял руку, потрогал голову и сказал про себя: "Напугал меня, к счастью, я уже видел это раньше".

"Пу Шань Цзин" только, когда Ань Чжэн был первым мастером династии Мин в Дакси, он ходил к Дзэн и тем мастерам-монахам, которые рассуждали о медитации. .

Хуо Таньтан не верил, что Аньчжэн мог это сделать. Прочитав это слово за словом, он не мог не выдохнуть: "Теперь я верю словам Чан Хуана".

Ань Чжэн сказал: "Чему господин может меня научить?"

Хуо Таньтан взглянул на сливовое дерево, но только взглянул, и сливовое дерево тут же расцвело. На дереве без единого листочка, на ветвях распустился ярко-красный цветок сливы. Цветок не распускался до холодной зимы двенадцатого лунного месяца, только потому, что она посмотрела на него, и расцвел.

Ань Чжэн задумался, он действительно не может так поступить.

Это метаморфоза.

Воплощение в царстве узника - это не только самовоплощение, но и другие вещи. Возвышенное царство совершенствует тело, царство Сюми - императорское, а царство узника трансформируется. Так называемая метаморфоза широка и глубока. Начальное состояние

желания узника - это самоформирование, а имперская энергия преобразует все формы. Высшее состояние царства узника - это форма всего.

Одна мысль расцветает, другие листья опадают".

Ань Чжэн кивнул: "Господин может научить меня?".

Хуо Таньтан сказал: "Тогда ты можешь каждый день смотреть на это сливовое дерево, а когда сможешь его увидеть, поблагодаришь меня и придешь ко мне снова".

Поговорив, Хуо Тангтан взял книгу на каменном столе и вошел в дом. Ань Чжэн посмотрел на сливовое дерево Намэй и вдруг восхитился Хуо Таньтан. Это женщина, чей разум настолько тонок, что она чувствует себя ужасно. Два испытания, только что проведенные Хуо Тангтанг, кажутся таковыми, но она видит недостатки безопасности.

Царство императорской ци Сюми рассеяно и не имеет ничего общего с ней. Сердце свободнее, и путей императорской ци больше. Когда вы находитесь в тюрьме, вам просто нужно восстановить свое сердце. Только встретившись с одним делом всей душой, можно достичь такого состояния. Созерцание Ань Чжэна не может успокоиться все время. В его сердце слишком много вещей и слишком много споров, поэтому в ситуации с Сюми смятение Ань Чжэна мало на него влияет. Но если подумать о состоянии желания узника, то это так же трудно, как попасть на небо.

Даже если у него есть бессмертные, даже если у него есть много времени.

Ань Чжэн глубоко вздохнул, затем сжал кулаки: "Спасибо, господин".

Из комнаты донесся слабый ответ: "Спасибо".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2062457